

Может стать театральным подъездом или воротами торгового центра...

Вадим КУЗЬМИЦКИЙ

На руинах петербургской промышленности зажигаются очаги культуры. Среди бесконечных складов и контор открываются частные выставки, музеи и концертные залы. Какая судьба их ожидает? Быть приманкой для других арендаторов – уверены знатоки недвижимости. Дать приют людям творчества и сохранить город – отвечает интеллигенция.

Завод слоистых пластиков на шоссе Революции, 84, остановился в 1990-е годы. Новым владельцам в 2004 году удалось возобновить производство. «Разруха была довольно серьезная. У нас было несколько пятен на территории, которые нужно было как-то развивать. И возникла идея создания некоего музея современного искусства», – рассказал «Санкт-Петербургским ведомостям» руководитель проекта музея в ООО «Завод слоистых пластиков» Михаил Астахов.

Цехи при сохранении производства снаружи и внутри покрывают произведениями лучших мастеров уличного искусства граффити. Проект назвали АМІ, что расшифровывается как arts meets industry, то есть «искусство встречается с промышленностью». «Мы поняли, что каким-то чудесным образом нам удалось нащупать очень тонкое место спайки между искусством и индустрией, которое может нести какую-то синергию», – говорит музейщик. По его наблюдению, искусство потянуло за собой производство.

Оказалось, что рабочим нравится трудиться среди произведений искусства. Началось обновление цехов, завод стал превращаться в художественно-производственный квартал. «В уличном искусстве есть антагонизм с системой. У промышленников в сегодняшней России примерно такая же энергетика, нужно обладать определенным задором, что ли, чтобы противостоять всем. Потому что вся система направлена на то, чтобы промышленность деградировала и заменялась торговлей», – рассуждает Михаил Астахов.

Завод «Ленполиграфмаш» перевели с набережной реки Карповки, 5, на новую площадку на улице, которую недавно назвали Полиграфмашевским проездом. Самый большой старый цех на Петроградской взяло в аренду под концертные залы ООО «А2» (основательница и совладелица – антрепренер Наталья Леушина). «Местами там, где сейчас находится клуб «А2», уже не было пола и стен. Можно сказать, что часть его была построена с нуля, – рассказал «Санкт-Петербургским ведомостям» координатор площадки «А2» на «Ленполиграфмаше» Владимир Игнатъев. – Одновременно с клубом на завод пришли центр дизайна Make it с лекциями и выставками и еще несколько творческих площадок. «В теории хотелось бы, чтобы вокруг нас поселилось много маленьких арендаторов. Нам было бы интересно создать вокруг себя тусовку. И мы, конечно, пытались раскачать руководство «Ленполиграфмаша», чтобы они сдавали площади только

под интересные проекты. Но им в принципе все равно, кому сдавать в аренду», – считает господин Игнатъев.

Завод «Скорород» на Заставской улице, 33 (возле Московского проспекта), несколько лет назад был переведен на Цветочную улицу, что неподалеку. Теперь бывшая площадка на Заставской разбита на множество участков с разными владельцами. В исторических зданиях работают бизнес-центры. Но в одном из бывших производственных открыт театральная зал «Скорород» с буфетом. Его создал предприниматель Александр Вальштейн. Место, как и завод, получило название «Скорород». Об этом писала наша газета.

Открытие проходило при информационной поддержке Смольного, где заведение назвали «первой в городе многофункциональной театральной площадкой, предназначенной для проката современного перформативного искусства». Сейчас спектаклей мало, в июле и в августе площадка сдается под корпоративные мероприятия, вечеринки и свадьбы. Ранее Александр Вальштейн отмечал, что сдача помещений в субаренду – основной источник дохода предприятия.

В городе были и другие примеры приспособления заводов под культуру. Башня главной водопроводной станции на Шпалерной превращена в Музей воды. Ткацкую фабрику имени Анисимова на Обводном канале превратили в лофт-проект «Ткачи». И все же это лишь отдельные случаи. Как отмечала наша газета в январском материале «Серый пояс Петербурга», чаще заводы застраиваются жильем или превращаются в конторы.

Архитектор ООО «Петроградстрой» Александр Осипов, который занимался реконструкцией центра современной культуры «Факел» на Софийской улице, 44, уверен: «Дешевых пространств для креативных людей не хватает точно. Не хватает мастерских, кузниц, сварочных производств». При этом на многих заводах огромные площади пустуют. «И попробуй туда влезть со своими идеями. Аренда будет такая же, как она и есть на сегодня для этих несчастных, назовем так, художников», – считает наш собеседник. По его мнению, без участия властей эту проблему не решить.

А вот в Европе успешных примеров превращения промышленных пространств в культурные немало. Художник Ян Антонышев недавно был в Гамбурге и видел там целый район из бывших заводов. Из них сделали «шикарные, как это сейчас называется, арт-пространства», и «это всем нравится». «Самое главное, чтобы заводы не сносили, как пакгауз Варшавского вокзала в Петербурге. Потому что каждый старый домик – это же память», – сказал «Санкт-Петербургским ведомостям» господин Антонышев. Как они будут использоваться, по его мнению, не так уж и важно.

Директор по развитию Astera в альянсе с BNP Paribas Real Estate Александр Веселов считает, что творческие пространства у нас могут играть прежде всего роль маркетингового инструмента в привлечении в проект арендаторов и клиентов.

«В Петербурге пока не реализовано ни одного проекта редевелопмента промышленной территории исключительно под креативную функцию, – поясняет он. – Те же «Ткачи» представляют собой в первую очередь офисный центр, на части площадей которого организовано арт-пространство для проведения культурных и деловых мероприятий».

...И все-таки, как бы то ни было, процесс идет. А вот к чему он приведет, вряд ли кому сегодня известно.

